

СОХА И МОЛОТ

**Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.**

В четверг 2 октября в 10 час. утра.

Будет отслужена панихида на могиле товарища
Командира Манского полка.

ФЕДОРА ГРИГОРЬЕВИЧА БОГАНА

Просим товарищей почтить память павшего борца—
прибыть на панихиду.

Редакция.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я .

Редакция газеты «Соха и Молот» просит товарищей
Солдат и всех граждан присылать материалы для
газеты.

Просьба к товарищам, присылающим свои рукописи в редакцию, пи-
сать таковые на одной стороне листа четко и ясно.

Адрес редакции: г. Минусинск, Большая улица, дом. Метелкинскй.

Редакция.

Армейский Совет доводит до сведения г. г. города Минусинска и
его окрестностей, что пропуска выдаются комендантом города Минусинска
т. Ксеззовымъ. Большая улица, д. Смирнова, против Собора.

Исполкомъ.

Сим объявляется всем солдатам Крестьянской Армии имеющим от
Армейского Совета или полковых Советов Мандаты на право реквизиции
и конфискации имущество врагов трудового народа и всего необходима-
го для Кр. Армии, что полномочия по этим Мандатам с них снимается.

Все такие мандаты должны быть представлены в Армейский Совет.

Все реквизиции и конфискации с 12 часов дня 2 го октября нового
стиля с. г. прекращаются до особого распоряжения Исполнительного Ко-
митета Армейского Совета Крестьянской Армии

**Реквизиционный Отдел Армейского Совета Крестьянской
Армии**

Их козыри.

Когда в России была свергнута
власть мелко-буржуазного правите-

льства во главе со сладкозвучным
Сашей Керенским, когда она (власть)
очутилась в народных руках рево-
люционных организаций -Советов-

то сейчас же начался подрыв этой
власти... Буржуазия и ея подголо-
вники в лице разных эсэров и эсдэ-
ков старались устно и письменно
на всех перекрестках кричать о ги-
бельности того пути, по которому
ведут народ Советы. Это делалось
с той целью, чтобы подорвать до-
верие народа к своим выборным ор-
ганизациям, ибо они знали, что ес-
ли им удастся отвести народ от Со-
ветов, то последние без поддержки
народа потеряют свою силу и тогда
их легко будет свалить. И этого
они достигли... Главным орудием в
их руках на этом поприще явилась
клевета с невероятным раздуванием
отдельных фактов.

Всем известно, что ко всякой вла-
сти, ко всякому движению присасы-
вается масса темных лиц, которым
своя личная выгода превыше вся-
ких народных благ. Подобный суб-
ект творит свои грязные делишки
не обращая совершенно внимания
на то зло, которое приносится об-
щественному благу его грязной ра-
ботой. Он хотя и понимает, что при-
носит много зла людям, но в силу
подлости своей душонки не остана-
вливается творить мерзости.

Кроме этого сознательного мошен-
ника есть еще один--безсознатель-
ный. Он не понимает, что сделан-
ное им плохое дело может повре-
дить всему течению, Он не знает,
что творит.

Для того, чтобы показать это ре-
льефнее, возьмем в пример конфиска-
цию. Как всем известно, произво-
дить конфискации могут лица, име-
ющие выданные известной органи-
зацией полномочия.

Конфискуется исключительно иму-
щество врагов. Сознательный чело-
век, желающий добра народу, по-
ступает следующим образом: узнав

хорошо, что хозяин такого то имущества является врагом народа, он приступает к конфискации. Конфискованное имущество является, таким образом, военной добычей и делается достоянием народа. И это правильно... Раз он враг, раз он идет против нас, не щадя своей жизни, то о его достоянии не может быть и речи. Все конфискованное сдается под расписку в учреждение, которое ведает народным имуществом. Субъект же который не думает об общественной пользе, поступает иначе. Получив полномочия (а часто и без них), он производит конфискацию по заявлению первого встречного (часто доносящего по личной злобе), и конфискованное имущество не сдает целиком, а лучшее забирает себе.

Другой тип-несознательный—часто производит конфискацию по своему недоразумению... Услышит он от какой-нибудь бабы, что такой то является врагом народа... „А! значит он гад—надо у него взять все!—и конфискует. И часто случается, что гражданин, у которого производилась конфискация совершенно не причастен к социальной борьбе.

Вот все такие факты, сами по себе имеющие мало значения по

сравнению с великой целью революции, служат большим козырем в руках буржуазии, которая всегда обладает способностью дѣлать из мухи слона.

Часто случается так, что под фирму одного лагеря подделываются враги этого лагеря с целью подрыва. Такой гад всячески старается напакостить враждебной ему стороне, дабы как можно больше дискредитировать власть. Кому не известно, что в рядах красной армии служило много офицеров, которые во время свержения Советской власти повернули дуль ружей против красноармейцев?

Для того, чтобы убить возмущение, чтобы остановить это бушующее море, буржуазия пускает в ход все свои излюбленные средства борьбы, раскладывает все свои козыри, которыми являются: травля народных вождей и организаций, клевета и провокация. Это ее любимые методы в социальной борьбе, без которых она не может дышать. Для того, чтобы отнять этих козырей у наших врагов, лишить их этого важного оружия, трудовому народу в борьбе нужно быть крайне осторожным и решительным. Тех субъектов, которые забрались в трудовую армию с целью подрыва ее освободительного движения, и тех, кто пришел для того, чтобы

под красным знаменем свободы нажиться и самим сделаться впоследствии Титами Титычами,—необходимо карать высшей мерой наказания, как врагов революции и изменников демократии. Лицам же, которые творят неблагоприятные поступки по своей неосознанности, нужно объяснить всю гибельность, происходящую от этих поступков.

Только при таких условиях мы обезоружим наших врагов и привлечем на свою сторону новые кадры хлеборобов братьев, которые еще не возстали против цивилизованных варваров.

Андрей.

Уездный съезд.

25 сентября открыл свои работы первый после освобождения Минусинского уезда от Колчаковского ига Уездный съезд Кр. Солд. и Роб. Депутатов. На съезд пришло 145 представителей, из них 125 от уезда, 17 от города и 3 от Крестьянской Армии.

После избрания президиума и выработки программы съезд приступил к слушанию докладов.

Были заслушаны доклады Армейского Совета и Главного Штаба и вынесены резолюции о поддержке Крестьянской Армии всеми живыми силами и средствами.

В 8 часов вечера заседание съезда было закрыто до следующего дня.

26 сентября съезд перешел к слушанию

Фельтон.

Большевики пришли.

В одном из небольших уездных городов Сибири, у „возродителей отечества“, в общественном собрании, был конспиративный митинг.

—„Жертвуйте, жертвуйте,—обращается председатель к отцам города:—жертвователи будут записаны в почетную книгу и будут высылаются большие золотые медали для ношения на шее. Все для возрождения нашей изстрадавшейся родины!

В зале было душно и пахло вонючим табаком, ибо мешанские ноздри отцов города, всегда набивались этой божьей травкой. Некоторые жевали серу. После патриотической речи председателя, ноздри запытели и раздувались. Отворачиваются полы их дорогого одеяния. Вынимаются из карманов бумажники, и на стол председателя шурша падают кредитные билеты.

На митинге было два крупных местных рыбопромышленника. На этих личностях мне и придется немного остановиться. Кузьма Кузьмич Шкурдралов и Лука Маркович Мордоплюев. И эти личности были между собою вечными врагами и страшными контрастами. Первый был потомственный купец, среднего роста, широкоплечий, и выражение его лица олицетворяло

1632 статью уложения о наказаниях по уголовному кодексу. В городе, по кокому то случаю его звали пронырой, но в силу каких то стечений обстоятельств переделалось в Ньюру, что это название его всегда и бесило.

Второй же, как раз наоборот. Это был просто „высочка“ как выражался Шкурдралов т. е. наскоро разбогатевший, хорошо светски отшлифованный, с французской сантиментальностью; не носил под горшок стриженных волосы, а так же и патриархальной поддевки. Был страшный картежник, что в корне не нравилось его собрату.

„Пять тысяч—бросая на стол председателя, процедил сквозь зубы, Шкурдралов.—Три тысячи, франтовато раскрывая элегантный бумажник и с лукавой улыбкой глядя на Шкурдралова промолвил Мордоплюев.

По городу стали носиться слухи, что медаль „возрождения“ пришла и будто бы находится у заведывающего губернией Остолопова и пред назначена Мордоплюеву. Эти слухи бесили Шкурдралова.

—„Да как же это так! Мордоплюеву за три тысячи медаль, а мне за пять и нечего?—сидя в столовой за самоваром разсуждает Шкурдралов:—знаю я этих Мордоплюевых. Он наверно пошел к заведующему

губернией, ну и еще тысячу пятьсот. Вот и медаль. Да знаю я этого Остолопова—настоящий, что называется остолоп во всю свою губернскую величину. Но я ему покажу, что я потомственный Шкурдралов, а не высочка.

„Да полно же Кузьма Кузьмич,“ говорит ему жена:—все уладится. Получишь... Не пропадет.

—„Молчи!.. Фефеля ты эдакая!.. Да знаешь ли ты кто такой Мордоплюев?.. Это негодяй во всех своих направлениях. Сначала торговал на базаре бараклом. Потом держал какой то шинок. Принимал краденое. Потом еще делал что то незаконное вроде по 556 ст. второго пункта уголовных мероприятий. Потом лавченка и т. д. и т. д. Да ты вспомни: когда он протушил рыбу, так по базару нельзя было пройти, а моя лавка находится с его рядом. Как мне из-за него краснеть приходилось и хлопать глазами перед начальством. Или ты не помнишь, когда он продал этой рыбы отцу протопопу, ведь он чуть не злохнул от нее. Спасибо ескулапу Врачевскому, что он во время поспел с рвотным, а то бы лишилась церковь многоуважаемого отцы протопопа.

—„Да что ты разошелся, Кузьма Кузьмич—повторила ему жена:—придет время-ответит перед Господом Богом.

докладов с мест. Выступавшие ораторы, освещая настроение крестьянства, отмечают тот революционный подъем, которым охвачено оно. Исполненное ненависти к узурпаторам народной власти, оно готово принести в жертву для борьбы с правительством Колчака все жизнь и имущество. Только власть Советов, власть крестьян и рабочих, может удовлетворить крестьян.

Заслушав доклады с мест съезд вынес следующую резолюцию:

«Первый чрезвычайный Съезд К. С. и Р. Д., заслушав доклады с мест и видя единодушные в настроении граждан постановил: вести беспощадно классовую борьбу с буржуазией, не уступая ни одной пяди земли палачам угнетенного трудового народа.

В 11 часов дня съезд переходит к обсуждению текущего момента. Заслушав доклад тов. Петрова, съезд принимает следующую, предложенную им, резолюцию:

Принимая во внимание то обстоятельство, что временное сибирское правительство во главе с так называемым верховным правителем Колчаком не является правительством демократии, а богатых классов, что это правительство дало полную свободу действий своим защитникам и прихлебателям — офицерам и казакам, которые безнаказанно совершают разные грабежи и насилия над трудовым крестьянством Уездный Съезд Кр. Солд. и Р. Депутатов Минусинского уезда отвергает власть временного правительства и признает власть Советов, где правительственными органами являются советы, избранные прямым, равным и тайным голосованием. Буржуазия и лица, ее поддерживающие, как элемент, не приносящий пользы трудящимся, от выборов отстраняются.

Для дальнейшей работы, в целях большей ее продуктивности, съезд решил разбиться на секции с тем, чтобы эти секции, разработав вопросы в деталях, представили свои постановления на рассмотрение пленарного заседания съезда.

Намечены были следующие секции: 1) организационная, 2) продовольственная, 3) финансовая, 4) судебная, 5) путей сообщения, 6) труда и промышленности, 7) культурно просветительная, 8) земельная 9) медико санитарная, 10) административная и 11) социального призрения.

27 сентября в 3 часа дня Съезд приступил к обсуждению работ секций.

Вносится внеочередное заявление товарища Кравченко, от имени Крестьянской Армии, которая приветствует Съезд Крестьянск. Солдатских и Рабочих Депутатов. Участники съезда вышли из зала заседания к выстроившимся тов. солдатам и горячо приветствовали их, как активных борцов за освобождение трудящихся.

После чего Съезд возобновляет работу. Доклад организационной секции зачитывает тов. Солдатов; доклад принимается полностью.

Внеочередное заявление товарища Ломакова, который появляется на трибуне и просит съезд помочь Армии, заявляя, что он, бедный нищий старик, жертвует для Армии 50 рублей.

Принимаются единогласно следующие постановления Организационной секции: **Порядок избрания представителей в Уездный Совет Крестьянских Солдатских и рабочих депутатов.**

1. В уездный Совет входят от каждой волости по три представителя и от города Минусинска 6 представителей.

2. Уездный Совет избирается на 6 месяцев, по истечении этого срока производятся переборы членов Совета.

3. Вознаграждение всем без различия членам Совета определяется в размере 700 рублей в месяц.

ПРИМЕЧАНИЕ. Жалованье секретарям, писмоводителям, бухгалтерам, и проч. назначается самим Уездным Советом.

Порядок организации волостных советов.

Все население, пользующееся избирательными правами, посылает на волостной съезд своих представителей. Норма представительства от 10-50 избирателей один представитель.

ПРИМЕЧАНИЕ. Норма представительства устанавливается на местах в зависимости от народонаселения волости.

Порядок организации Сельских Советов.

Порядок Организаций Сельских Советов предоставляется на усмотрение самого общего собрания данного села или деревни.

(Продолжение следует.)

Идол.

Средь капища забытого
Стоит забытый бог.
Развалины разбиты
Валяются у ног.
Жрецы его оставили,
И жертвенник в пыли.
Вакханки обезславили,
Гирлянды отцвели.
И на чертах божественных
Лежит слоями пыль.
Но как была торжественна

— Уходи, дура ты эдакая, — и кидаясь к жене опрокинул на столе стоявшую посуду и сливки, которые поползли по его костюму. Потом, выйдя из себя, стал кидать со стола все, что ни попадало ему под руку и произвел в столовой настоящую революцию, хуже большевистской.

— Выше степенство, — отворяя дверь, глумовато говорит кухарка — от управляющего губернией пришел к тебе посыльный. Говорит нужно. Пусть ли его к тебе?

— К вашей милости, ваше степенство, от управляющего губернией с медалью „Возрождения“ — отвечает комически улыбаясь посыльный.

— Я так и знал, я так и знал! Некогда Остолопов не сделал бы такой глупости, что бы Мордоплюеву медаль. Ну садись, почтенный. Жена! скорей нам чтонибудь эдакое бражное. Ну, а как его заведующеское положение?

— Да ничего... Все об вас относится очень хорошо. Говорит, что вы очень благотворительный человек и патриот, настоящий патриот и лучшего говорит, не надо.

— Я так и знал, я так и знал, что обязательно Остолопов обо мне такого мнения.

На столе появляется целая батарея бутылок.

— Ну выпьем, почтенный, за управляющего губернией. Да ты знаешь ли кто такой Шкуродралов? Ты взгля-

ни на его предков. Ты читал, наверно, когда колокол этот в Угличе, что повестил о убиенном царевиче. Ну вот этот самый колокол, мой прадед плетью стегал.

— Слыхивал что-то, лениво и пьяно говорит посыльный.

— Ну так вот, еловая твоя голова. Вот кто был мой прадед. Ну и звонарь же был мой прадед. Звонит это бывало; „Вом тили, тили!.. Вом тили, тили!.. дескать почтенные родной земли, идите помолитесь Богам, а помолясь идите по домам. И мой же прадед ссылая этот колокол в тобольскую каторгу. Дорогой на него напали разбойники. Но тут мне чего то стала изменять память. Ну выпьем еще, почтенный. Ну, а как же на счет медали-то? Уж ты не врешь ли? Уж ты не хотел ли обмануть на выпивку услыша в городе слухи?

— Что ты, что ты, ваше степенство. Вот она, вынимает из кармана и дает ему.

— Жена! дай ему на водку. Но слушай, а везетки Мордоплюеву нос, приставляя вытянутые пальцы обеих рук к своему носу, говорит посыльному.

— Да, — пьяным языком, ничего не слушая и не понимая, говорит посыльный.

Шкуродралов, надевает медаль, в зеркалу, но ужас: из-за его длинной бороды совершенно не видно медали.

— Как же бы это делать с бородой то, почтенный?

— Остригу, коли ножницы есть, — Так ты уж соблаговоли — сует ему в руку еще пятерку. — Жена! Ножницы скорее!

Оба пьяные. Посыльный стрижет его как овцу: и в кривь, и вкось, и поперек. И из степенной бороды отцарапав, вышла страшная морда похожая на „Палача“ Репина, но только с ключьями торчащих стриженных волос.

— Хорошо, ваш степенство?

— Хорошо, хорошо, — отвечает Шкуродралов и снова надевает медаль на шею.

— А как ваша фамилия спрашивает посыльный.

— Шкуродралов — отвечает тот.

— А медаль это не тебе, а Мордоплюеву, и срывает с его шеи медаль.

Он вытаращил глаза и замер на месте. Дверь отворяется и входит кухарка.

— Выше степенство, большевики пришли.

— Батюшки! без медали! Господи! Без бороды! Большевики пришли! Батюшки, — и лезет в подполье.

Матя Балдынский.

Прожитая им была!
 Давно-ль во страхе божием
 Младенец и старик
 Считали у подножия
 Быть счастливыми мигъ;
 Лилася кровь невинная
 На жертвенник струей,
 Жрецов куренье дымное
 Взвивалось волной;
 С молитвою торжественной
 Склонялись цари,
 И лик его божественный
 Горел ясней зари...
 Но только ночь прохладная
 Крылами шевельнет
 И доля безотрадная
 Во мгле ея уснет,—
 Тогда он просыпается
 В могуществе своем
 И грустно улыбается,
 Мечтая о былом,
 И дышит грудью полною,
 Впивая аромат,
 Такой силой вольною
 Не смертному дышать.
 В груди одно страдание,
 Как в „Дантовском Аду“,
 И о людских исканиях
 Он говорит в бреду:
 —„Да, как актер освищенный,
 Сошел со сцены я.
 Другой Кумир таинственный
 Играет за меня.
 Другому поклоняется
 Презренный род людской,
 И храмы украшаются
 Камнями и парчей.
 В Кумире ж поклонения
 Живет душа моя.
 Зачем же то презрение
 Несу в бессмертия я?
 Он ризы суеверия
 Сменить лишь только мог,
 И в жизнь его не верю я,
 Как я—он вам не Бог.
 И будут все в забвении—
 Богам тропа одна—
 Бессмертье и презрение—
 Чем доля их красна
 Смертельно непризнание,
 Где царствует другой...
 Да, трудно жить в изгнании
 С божественной душой!

* * *
 Кто рвется к управлению
 Тому тропа богов:
 Два шага до презрения
 Один шаг—до гробов.

Т. Рагозин.

Не стыдно ли?

Прочитал вашу газету № 6-й; там в статье «Долой маски» призываются кооператоры работать вместе с нами. Вот я и хочу сказать, как они поддерживали рабочих своих же учреждений (я например скажу

о рабочих их же типографии). Они неоднократно им заявляли: «если вы не выйдете из профессионального «Союза» и будете состоять в своем «Союзе», т. е. кооперативном, то вы не будете пользоваться в экономическом отношении ничем. Но ежели вы будете состоять в нашем «Союзе», то мы будем вам давать все, что имеется у нас на складе, т. е. все чем мы сами пользуемся, как то: продуктами и товарами». Но когда получили ответ от рабочих, что последние не согласны бросить свой «Союз», то они и начали вести поход против их «Союза». Поход их был таков: о старались рабочих всегда запугать. Обещали всегда, когда бы то небыло, повесить замок на типографскую дверь. «Вот повесим замок на дверь и узнаете» Что же? все приходилось переживать этим рабочим. И вот, наконец, они выждали время и воспользовались моментом.

Было так. Работники «Печатного Дела» своим «Союзом» подали тарифные ставки и еще кое какие требования, и что же получилось? (тогда было только две типографии—кооперативная и Т.-ва «Сотрудник») А вот что: когда была предложена предпринимателям обеих типографий ставка Союзом «Печатного Дела», то Т.-во «Сотрудник» сразу согласилось с рабочими. Но вот эта-то рабочая демократическая организация Кооперативов и не была согласна, а Союз Работников «Печатного Дела» неоднократно обращался и лично, и бумажками к этим «труженникам кооперации», но они на это смотрели сквозь пальцы, и ничего от них не получили, и в силу необходимости рабочие их типографии объявили экономическую забастовку.

Но когда была объявлена забастовка, то она была в корне подорвана их же штрейхбрехерами. И по сии дни «демократическая» организация кооператоров, завесаясь народной вывеской, работала с этими, несостоящими в «Союзе Раб. Печат. Дела», штрейхбрехерами, а конфликт и до сих пор не разрешен. Сейчас эта типография стоит, те рабочие, которые были их любимцами—частью разбежались, а частью почему то на работу не выходят, а остальные работать не пойдут до тех пор, пока не будет разрешен конфликт между кооператорами и «Союзом Работ. Печат. Дела».

Вести с фронта.

30-го сентября. После поражения под с. Шалоболыном противник собравшись с духом и получивши подкрепление решил сделать еще раз попытку броситься на нас и во что бы то ни стало разбить наши полки, занимавшие с. Шалоболыно. Долго не думая, вчера вечером противник повел наступление на Шалоболыно. Между Шалоболыном и д. Курганчиком завязался бой, который продолжался 8 часов. Наступали отборные колчаковские волки, выбранные из целого стада, а почтому наступали очень упорно. Военный энтузиазм белых был поднят до апогея, но контр-энтузиазмом наших полков быстро был понижен и потом совершенно ушел в области преданий. Не смотря на порядочное упорство со стороны противника, он был сломлен натиском нашей армии и бежал в панике.

Противник отогнан на двадцать верст. С нашей стороны во все время боя выбыло из строя 2 челова,—ранены. Убито две лошади со стороны противника потери велики, но точно выяснить не удалось. Нашей артиллерией был разбит штаб белых и вообще нужно отметить безусловное умение наших наводчиков, угадывающих почти всегда первым снарядом в цель.

Против с. Городки наши части переправившись через р. Тубу, вступили в бой с противником. Противник, почувствовав под боком наших, начал быстро отступать, получая в догонку наши пули из пулеметов и винтовок. Отступали, хотя и неправильной но все таки цепью. Но когда пули не стали доставать их они собрались в кучу и стали отступать колоннами. В их колонны были посланы наши снаряды из орудия, которые сразу же разогнали их и разбили на три группы, заставив отступать по трем дорогам. Отступление ведется на с. Усть-Абаканское.

Отступая от Тубы белые оставили в наши руки один пароход «Инсродец» Пароход в полне исправен, не работает только лишь динамо-машина. Высланы специалисты для осмотра и выяснения испорченности машины. Вероятно повреждения невелики, а поэтому пароход скоро должен сменить пассажиров и понести по водам Енисея—«Красных».

На остальном фронте пока спокойно в некоторых частях идет перестрелка.

Жителями казачьей станицы Суеук было послано 17 винтовок и один наган с протоколом постановления сбшаго собрания казачьей станицы. Но этим они не ограничились и сейчас проявляют активную помощь нам, собирают все какое есть оружие, а так же и припасы и немедленно пересылают к нам. Одна из станиц вероятно поняла свою ошибку и прежнюю преступную работу, а поэтому хоть чем нибудь да желает помочь нам в нашей кровавой борьбе, заслуживая этим нашу благодарность и полное прощение с нашей стороны. Приветствуем Вас товарищи и желаем Вам послужить примером для сомневающихся.

ХРОНИКА.

К литингу. 30 сентября в здании Пожарного Общества был митинг. Было многолюдно... Митинг прошел будто бы ничего. Эсеры стали сознаваться, что они не правы, но не совсем все еще что то отмачиваются. Но между прочим, говорят, что диктатура должна быть в лице народа. Если они признают диктатуру народа, то им придется поставить крест на свою программу, потому что народ идет не за ними, и возврата к «учредительному» нет. Словом, физиономия вырисовывается. Не еще бы нужно достигнуть положительных результатов. По настроению можно, кажется, верить что можно еще ошибки поправить, пока не поздно. Все говорили на разных языках, но приходили к одному знаменателю. Слушатели относились ко всему будто бы с вниманием. Сыпались аплодисменты. Можно ожидать, что дело наладится.

Редактор Издатель

Редакционный Отдел Крестьянской Армии